

АЛЕКСАНДР ТИХОНОВ

Родился в 1990 году в р.п. Большеречье Омской области. Живёт в Омске. Публиковался в коллективных сборниках, журналах, антологиях и в периодической печати различных городов России, в литературно-краеведческом альманахе «ТарЯне». Автор книг стихов «Облачный парус» (Омск, 2014), «На вечном наречье» (Омск, 2020), романов «Охота на зверя» (Москва, 2016), «Синдром героя» (Москва, 2017).

Лауреат ряда всероссийских и региональных литературных конкурсов и премий.

НА ВЕТРУ

Вольные рассуждения о русской истории

Ветер-ветер, ты могуч...

А. С. Пушкин

1

Нога опускается в стремя,
Над ухом звенит тетива.
Какое жестокое время,
Какие простые слова...

Нам позже расскажут витии
О том, как держава росла,
Как бился Олег с Византией,
Ходил на хазар Святослав.

Но истина скрыта от взора,
Она проступает едва.
Какие гремели там ссоры?
Какие звучали слова?

Какая любовь вызревала?
Какие интриги цвели?
Витии расскажут немало
О горестях этой земли.

И только фантазия знает,
О чём воет ветер, о чём.
Князь Рюрик свой путь начинает,
А ты – у него за плечом.

Ты знаешь, как звёзды светили
В степной горько-пряной ночи.

Ты сам пред сожжённым Итилем.
Так что же ты, путник, молчишь?

Ты слышишь, как воют древляне,
Как вечность ломает хребты?
Так кто же сквозь время заглянет
В минувшее, если не ты?

Берёшь на себя это бремя,
И кругом идёт голова:
Какое жестокое время,
Какие простые слова...

2

Какое жестокое время:
Повсюду разор и вражда.
Страдает славянское племя,
Которому общность чужда.

Примета жестокого века:
Покорно взирай и молчи,
Покуда горят от набегов
Соседские избы в ночи.

Сжигай, что ещё не сгорело!
Кради у соседа коня!
Быть может, летящие стрелы
Не тронут тебя и меня.

Пустая грызня ради власти
Ввергает соседей во тьму.
А явится хищник – из пасти
Уже не спасишься никому.

*– Неужто мы будем браниться
И молча сжимать кулаки?!
Ведь лязгают рядом с границей
Хазарского зверя клыки.*

*Эй, Рюрик, ты опытный воин,
Ты знаешь о бедах Руси.
Твердят, ты быть князем достоин...
Приди к нам. Приди и спаси!*

Так грозный варяжский воитель
Пошёл собирать племена.
– Чего вы, славяне, боитесь?
Вам воля и сила нужна!

*Пусть будет миг ярости краток.
Должны вы собраться в кулак,
Чтоб бить не славянского брата,
А тех, кто по праву ваш враг.*

Казалось, всё сложится мигом,
Настанет покой на Руси.
У князя наследник есть – Игорьь,
Недавно родившийся сын.

Но в центре стихающей бури,
В своём новгородском краю,
Вдруг умер прославленный Рюрик,
Не знавший пощады в бою.

Ушёл он, жестокий и гордый,
Но недруг не сломлен пока –
Как волки, хазарские орды
Вновь двинулись. Бойтесь врага!..

3

Куда без правителя деться?
И верный советник изрек:
– У Игоря краткое детство.
Я Рюриков воин, Олег,

*Даю своё слово: отныне
На страшном хазарском ветру
О князьем заботиться сыне
Я буду, пока не умру.*

Свой щит на ворота Царьграда
Прибавший во славу Руси,
Не ждал он великой награды
И доли иной не просил.

Ждала их большая дорога
К победам и славе в бою.
Воспитывал мальчика строго,
Внушал ему волю свою.

Олег, людом прозванный Вещим,
Смог княжича впрок обучить.
А враг подбирался зловеще
И сабли точил, и мечи.

Варягов, Аскольда и Дира,
В предательстве он уличил,

Узнав, что хотели задиры
Мальчишку поднять на мечи,

Народ убедить, будто вправе
Забрать себе княжью власть.
И Вещий дружину направил
Туда, где интрига плелась.

Сказал при стеченье народа,
Над пленным Аскольдом склонясь:
– *Глупцы! Вы незнатного рода.
Вот Игорь! Он – истинный князь.*

Шли годы, и стрелы свистели,
Наследник крепчал и мужал.
Всё чаще в ученье да в деле
Олегу юнец возражал.

Но время не знает пощады –
Преставился Вещий. Тогда
Заплакал вдруг Игорь, как чадо.
Он так не рыдал никогда.

4

Был княжич большой непоседа.
Он часто судил сгоряча.
Олег ему в детстве поведал,
Что слаб тот, кто рубит сплеча,

Что мудрость – великая сила,
Но Игорь рассказу не внял.
Он жаждал, чтоб войско просило:
Давай же, вскочи на коня!

Чтоб сам он, страшной чёрной бури,
С клокочущей злостью в груди,
Скакал, как отец его, Рюрик,
И в ужас врага приводил.

Не знал поражений и с боем
Сновал по степям и лесам...
Наставник Олег упокоен.
Теперь он всё сделает сам!

Вот только не ладилось дело,
Кругом пораженья в бою.
Ромейское солнце глядело,
Как ждал он удачу свою.

Хазарские стрелы лукаво,
По-птичьи свистели о том,
Что шёл он с отцовскою славой,
С Олеговым старым щитом.

Одни неудачи, и только.
Потёмки да кровь, как вода.
И только лишь верная Ольга
Его ободряла всегда.

Но солнце уже не проглянет,
Жизнь князя окутала мгла.
– Пришёл я за данью, древляне!
Не жадность, но горечь взяла.

*Я – Рюриков сын, славный воин!
Во имя великой Руси
Платить вы обязаны вдвое.
Я дважды не буду просить.*

Две меры отдали древляне,
От праведной злобы ярьсь.
Удачно собрав много дани,
В столицу направился князь.

Не знал, что всё будет иначе,
Что в нём разглядели врага.
И князь по дороге был схвачен
И брошен к древлянским ногам.

Во славу обычаев древних
Связали древляне, смеясь,
И силой склонённых деревьёв
Разорван был надвое князь.

А дальше – ни много, ни мало –
Расправила крылья беда.
О смерти супруга узнала
Прекрасная Ольга тогда.

Что шёл он с отцовою славой,
С Олеговым старым щитом...
Но кто защитит Святослава,
Их княжьего сына, потом?!
И как ей самой защититься,
Не веря душой в чудеса?
Голубка, почтовая птица,
Молитву несла в небеса.

Дозорных костров колыханье...
Свист ветра из дикой степи...
И горлинки белой порханье...
Ты сильная, Ольга, терпи!

5

Над Ольгой, над княжьей вдовою,
Расправила крылья беда.
Но к дикому бабьему вою
Она не придёт никогда.

Копила горчащую злобой
Холодную ярость в душе.
Несла сквозь испуганный ропот
План мести, созревший уже.

А всюду таились напасти:
В степи, на стене крепостной.
– Ей быть не под силу у власти! –
Шептались тогда за спиной.

Но Ольга сурово и властно
Велела готовить поход.
Все те, кто с княжной не согласны,
Встречали печальный исход.

Под стены древлянской столицы
Дружину она привела.
– Недолго осада продлится,
Спалю этот город дотла!

*Он будет в кошмарах мне сниться, –
Сказала, пророча беду, –
От каждого дома мне птицу
Отдайте, тогда я уйду.*

И люди отдали княгине
Почтовых своих голубей,
Не зная, что город их сгинет.
– Вот голуби, Ольга, тебе...

Ах, птицы! И вспомнились мигом
На склоне тревожного дня:
Геройски гарцующий Игорь,
Ночной разговор у огня,

Его обещанья о счастье...
Но самую сладкую речь

Беда разметала на части.
Осталось лишь память беречь.

Ах, Ольга! Ах, белая птица,
Ему ты была дорога...
Осталось со злобой схватиться
За тёплое горло врага!

За горло... За горлинку... Птицы!
Ты к ним бересту привяжи.
Пусть каждая в дом воротится.
Так будет сложней потушить.

Ведь раньше, чем ярко и просто
Над городом вспыхнет заря,
От тлеющей мести берёсты
Древляне, как хворост, сгорят.

Дрожала земля под ногами,
Кипела полночная тьма,
Покуда голодное пламя
Глодало жилые дома,

Сметало и стены, и башни,
Где страшную смерть принимал
Мечтавший стать князем, вчерашний
Герой положения – Мал.

Отпрянули воины, только
Стояла, бледнее луны,
На пламя взиравшая Ольга.
Она не желала войны...

Вобравшая ярость и силу,
Познавшая горе сполна,
Как скорбная тень над могилой,
Над городом встала она.

Придут, потирая бородку,
К ней вскоре с поклоном князья,
И будут угодливо-кротко
Они набиваться в друзья.

И вскоре докажут делами,
Что стали княгине верны,
Боясь видеть жадное пламя
На выжженной глади страны.

Но ярости выпита мера,
И в сердце покой да зола.
Княгиня христовую веру,
От зла уходя, приняла.

А сын её крепок и светел.
На деда похож и отца.
И кажется Ольге – на свете
Храбрей не сыскать молодца.

Он жаждет стремительной бурей
Хазарские жечь города.
А где-то кочует хан Куря...
А где-то таится беда...

6

В том имени – святость и слава.
Во внешности – удаль и стать.
Настала пора Святослава
На путь княжьей доблести встать.

Пусть святости мало на свете,
Но слава ему дорога.
– *За мною, перуновы дети!*
Иду я в поход на врага.

*Туда, где на древних курганах
Пылают хмельные костры.
Идёмте, покажем кагану
Мечи, что быстры и остры.*

*Веками хазары бродили,
Как волки, у наших границ.
Мы вскроем ворота Итиля,
И пусть они падают ниц!*

Но путь до Итиля был долгим,
И кровь беспрестанно лилась.
На волка охотились волки:
Матёрое войско и князь.

Изрезаны шрамами лица...
К сраженью привычна рука...
В бою у хазарской столицы
Дружина загрызла врага.

Узревший побоище ветер
Над степью трепал ковыли.

*– Гуляйте, перуновы дети,
Ведь мы победили! Смогли!*

*Страшной и стремительней бури
Прошли мы, спалив города!
А где-то кочует хан Куря...
А где-то большая беда...*

*Но не был наш воин пророком,
Ему не явилось во сне,
Как там, на днепровских порогах,
Обнимет он смерть по весне.*

*Там, будто бы в ловчие сети,
Попалась могучая рать.
– Сражайтесь, перуновы дети,
Коль время пришло умирать!*

*Не будет ни ливня, ни снега.
Не будет иного врага.
Теперь у врага-печенег
Богатая чаша в руках.*

*Ты смотришь внимательно через
Залитые кровью века:
То вовсе не чаша – а череп.
Окованный череп врага.*

*Так кончился век Святослава.
Убийцы сидели рядком,
А Куря пил горькую славу
Из чаши глоток за глотком.*

*Ты смотришь на это сквозь время,
С трудом подбираешь слова:
Нога опускается в стремя,
Над ухом звенит тетива...*